

1. Правотворчество и правоприменение в контексте концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : монография : электронное издание / В. В. Козловская [и др.] ; под ред. С. В. Агиевец ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Юридический фак. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 143 с. URL.: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40740> (дата обращения: 17.03.2024).

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296 – 3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. на 29.06.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 января 2011 г., № 243-3: принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 декабря 2010 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Опанасюк, И. О. Особенности регулирования труда педагогических работников / И. О. Опанасюк // Трудовое и социальное право. – 2023. – № 3(47). – С. 33-39.

5. Липень, Л. И. Правовое регулирование труда педагогических работников (учителя, преподаватели, профессорско-преподавательский состав и др.) / Л. И. Липень [и др.]; под общ. ред. Л. И. Липень. – Минск: Амалфея, 2019. – 360 с.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИМИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ: АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Медуница В.К.,

студентка 4 курса НовГУ им. Ярослава Мудрого,

г. Великий Новгород, Российская Федерация

Научный руководитель – Макарова Е.А., канд. ист. наук, доцент

Действующее российское и казахстанское конституционное законодательство предоставляет каждому гражданину право на осуществление защиты своих прав и интересов посредством обращения в судебные инстанции.

Однако зачастую на практике реализация такого права имеет негативный аспект. Так, из обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.12.2017) [2] следует, что суды достаточно часто сталкиваются с проблемой противодействия недобросовестности участников гражданского процесса. В Обзоре отмечено, что со злоупотреблениями процессуальными правами участниками процесса связаны такие неблагоприятные для правосудия явления, как многократные отложения гражданских дел вследствие умышленного затягивания процесса; нарушение сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел; принятие незаконных и (или) необоснованных решений вследствие сообщения ложных сведений участниками процесса или представления подложных доказательств.

Цель данной работы заключается в выявлении проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике на основе анализа особенностей института злоупотребления гражданскими процессуальными правами в Российской Федерации и в Республике Казахстан для разработки предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства.

Материал и методы. Нормативно-правовой основой представленной работы в Российской Федерации выступают Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, а также ряд судебных решений, в Республике Казахстан такими актами являются Конституция Республики Казахстан, Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Автор применил комплексный подход, используя сравнительно-правовой, формально-логический, системный, социологический методы, что позволило получить новые знания об объекте исследования.

Результаты и их обсуждение. В нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и Гражданского процессуального кодекса

Республики Казахстан (далее – ГПК РК) отсутствует понятие злоупотребления, лишь в статьях 99 ГПК РФ и 114 ГПК РК регулируется компенсационный механизм за фактическую потерю времени. Поскольку случаи и пределы злоупотребления в российском и казахстанском гражданском процессуальном законодательстве не раскрываются в полной мере, на практике возникают сложности в привлечении лиц к справедливой ответственности за рассматриваемые процессуальные правонарушения.

В современной доктрине права отсутствует единый научный подход к определению рассматриваемого понятия. Ученые лишь делают предположение о том, что выявление процессуального злоупотребления должно основываться на принципе добросовестности, который, к слову, не имеет правового регулирования в нормах ГПК РФ и ГПК РК.

Заслуживает внимания точка зрения Н.А. Олиной, рассматривающей злоупотребление гражданских процессуальных прав как форму гражданского процессуального правонарушения, выраженную в недобросовестных действиях участников гражданского процесса, сопровождающуюся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав, совершаемую лишь с видимостью реализации таких прав и влекущую за собой применение мер гражданского процессуального принуждения [1].

В условиях, когда случаи злоупотреблений гражданскими процессуальными правами учащаются, остро стоит вопрос о разработке комплексных правовых механизмов, позволяющих данные злоупотребления эффективно выявлять, пресекать и предупреждать.

Как уже упоминалось ранее, в ст. 99 ГПК РФ и ст. 114 ГПК РК предусмотрен механизм компенсации за фактическую потерю времени. Однако данные нормы не находят реального применения на практике, поскольку с учетом концепции абсолютного права на судебную защиту и действия принципа диспозитивности, доказать, что сторона изначально имела умысел на заявление неосновательного иска, не представляется возможным. Доказывание «систематического противодействия правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела» также вызывает массу вопросов, ведь у суда есть возможность пресечь подобного рода нарушения (рассмотреть дело в отсутствие неоднократно не явившейся стороны, вынести решение на основе тех доказательств, которые есть в распоряжении суда и проч.). Верховный Суд РФ исходит из того, что установление компенсации в порядке ст. 99 ГПК РФ должно осуществляться строго в соответствии с принципом разумности и при исследовании всех обстоятельств по делу. Здесь важно подчеркнуть, что законодатель не предусматривает компенсацию, например, за определенные имущественные потери, которые может понести пострадавшая сторона, возможность существует лишь в отношении взыскания морального вреда. На практике суды не применяют возможности ст. 99 ГПК РФ, размывают ее возможности взысканием расходов на оплату услуг представителя.

Заключение. С целью создания условий и предпосылок для выявления рассматриваемых процессуальных злоупотреблений, необходимо на законодательном уровне закрепить принцип добросовестности, как базовый отраслевой принцип гражданского процессуального права, следует установить его обязательный характер.

Вполне логично включить в состав ГПК РФ и ГПК РК главу, отдельно регулируемую институт защиты субъектов, чьи права и интересы нарушаются в связи со злоупотреблением гражданскими процессуальными правами, условия наступления и конкретные меры гражданской процессуальной ответственности (в т.ч. штраф, лишение права участвовать в даче объяснений, запрет в предоставлении доказательств при нарушении процедуры, отказ в возмещении судебных расходов и проч.)

Отдельного внимания заслуживает вопрос о правовом информировании населения в освещении возможных последствий недобросовестного поведения при рассмотрении гражданского дела, что может быть выражено посредством анализа соответствующих решений суда в средствах массовой информации.

1. Олина Н.А. Злоупотребление процессуальными правами участниками гражданского процесса // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. – 2022. – № 39. – С. 659-665.

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.12.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2017.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Могучая К.А., Недождогина В.А.,

студентки 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Агиевец С.В., канд. юрид. наук, доцент

Актуальность исследований регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта, обусловлена тем, что сфера профессионального спорта является одной из самых нестандартных и конкурентных отраслей труда. Именно поэтому возрастает роль юридической науки в обеспечении нормотворческого процесса и выработке доктринальных основ правового регулирования общественных отношений [1, с.4]. На практике, лица, занимающиеся профессиональным спортом, сталкиваются с особыми условиями труда, которые требуют специального регулирования. Цель работы – проанализировать особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта.

Материал и методы. Основными материалами исследования являются законодательство Республики Беларусь, работы ученых-юристов. В процессе исследования были использованы общие и частные методы научного познания, в том числе методы системного анализа, логический, аналитический.

Результаты и их обсуждение. Исследованию особенностей регулирования труда лиц, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта, посвящены работы К.Л. Томашевского, Е.А. Волк, Т.В. Сидоренко, А.Е. Хомца и др. К правовым источникам регулирования отношений в сфере профессионального спорта относятся: Трудовой кодекс, Гражданский кодекс, Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года №125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон) и другие акты законодательства.

Труд работников в области профессионального спорта имеет особенности, которые отличают его от работы в иных отраслях. Согласно ст. 56 Закона субъекты профессионального спорта (профессиональные спортсмены, тренеры и иные лица, непосредственно вовлеченные в профессиональную спортивную деятельность) осуществляют свою деятельность на основании срочного трудового договора, гражданско-правового договора или в качестве индивидуального предпринимателя [2].

Следует согласиться с А.Е. Хомец, который отмечает, что различия между гражданско-правовым и трудовым договором принципиально важны и, что оба вида договоров широко используются [3].

Профессиональные спортсмены и тренеры подвергаются высокому физическому и психическому напряжению в процессе тренировок, участия в соревнованиях, которые обуславливают отсутствие стабильности в графике работы. Поэтому в трудовом договоре со спортсменами нужно учитывать особенности их труда, которые определяются главой 26-1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) [4].

Трудовой договор – это зафиксированное в виде отдельного документа соглашение работника и нанимателя, которое влечет возникновение трудовых правоотношений, создающее взаимные обязательства сторон, основными из которых являются обязанность работника выполнять трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем нанимателя, а также обязанность нанимателя выплачивать заработную плату и